

Шэнь Синжань видел Цзи Миня впервые.

По какой-то причине, когда люди говорили о молодом главе семьи Цзи, почти всегда старались выражаться уклончиво.

Шэнь Синжань некоторое время разглядывал мужчину в инвалидной коляске.

И мысленно вынес вердикт:

жаль, что инвалид.

Но затем вспомнил о своём сегодняшнем плане.

Он посмотрел на Цзи Миня и начал колебаться.

При первой встрече хотелось оставить хорошее впечатление.

Если на банкете разразится скандал...

неизвестно, не заденет ли он всю семью Шэнь и его самого.

Но более подходящего случая может и не быть.

Если Лу Жань опозорится прямо перед Цзи Минем, то с характером Шэнь Хунъюаня, для которого лицо важнее всего, тот наверняка больше никогда не позволит Лу Жаню вернуться в дом.

Тогда именно он навсегда останется единственным «Шэнь Синжанем» семьи Шэнь.

Несколько минут сомнений — и взгляд постепенно стал твёрдым.

Чжан Линь наконец нашёл возможность улизнуть.

Первый этаж особняка был огромным: от входа открывался большой круглый зал, по сторонам располагались гостиная и столовая.

К задней части дома вёл длинный кольцевой коридор, вдоль которого находились комнаты прислуги.

Чжан Линь пошёл по нему вглубь.

Здесь освещение было слабее, чем в главном зале, да и окна выходили в тень.

На улице уже почти исчез закат, поэтому в коридоре быстро становилось темно.

И Чжан Линь невольно снова вспомнил Лу Жаня в клубе.

Сам он сидел на диване, а Лу Жань стоял перед ним на одном колене, пытаясь подобрать ключ.

Пальцы шарили у его ног, потом в щели под столиком, но ничего не находили.

Тогда Лу Жань чуть поднял лицо и посмотрел снизу вверх.

Даже сейчас один этот эпизод всё ещё вызывал у Чжан Линя заметное возбуждение.

Только возбуждение — и не больше.

Потому что стоило вспомнить, что случилось потом той ночью...

Чжан Линь опустил взгляд на себя и мучительно поднял голову.

Перед дверью комнаты он снова занервничал.

— Всё нормально, Чжан Линь! — подбодрил себя молодой господин. — Это всего лишь психологический барьер. Переживёшь сегодня — и снова станешь прежним собой!

Да.

Всё ради будущего.

Если сегодня придётся принять таблетку, это ещё не означает, что с ним что-то не так.

Подготовившись морально, Чжан Линь достал маленькую синюю таблетку и проглотил её.

После чего уставился на дверь, вынул ключ, который передал Шэнь Синжань, и открыл комнату Лу Жаня.

Щёлк.

Замок поддался.

Чжан Линь собрался с духом и распахнул дверь.

Он даже не успел рассмотреть помещение — сверху на голову опустилось мусорное ведро.

— Я тебя, мать твою, дождался!

Лу Жань не стал тратить время на разговоры и тут же начал лупить ведром.

— Эй, я, я, я... — Чжан Линь совершенно не ожидал нападения и ошеломлённо замер.

— Ты... ты... — он наконец скинул с себя ведро и прилипший мусор. — Почему ты не спишь?!

— Вот и я думаю: почему не сплю? Может, сам попробуешь?

С этими словами Лу Жань схватил его за подбородок и влил в рот оставшуюся половину вина.

Тем временем в главном зале банкет шёл своим чередом.

Правда, почти все гости украдкой наблюдали за мужчиной в инвалидной коляске.

— Слышал, его ноги пострадали из-за внебрачного сына семьи Цзи...

Кто-то не удержался от сплетен.

Но стоило начать, как сидящий рядом тут же шикнул:

— Тише! Ты вообще понимаешь, о чём говоришь?

Шэнь Хунъюань бросил все дела и ходил рядом с Цзи Минем, поддерживая разговор.

Да, он обожал сохранять лицо и сейчас переживал небольшой кризис среднего возраста.

Но предпринимательская натура никуда не делась. Когда нужно было снизить планку, он никогда не держался из принципа.

Только Цзи Минь сегодня всё время сохранял равнодушное выражение.

По нему невозможно было понять мысли.

Чета Чжан тоже не отходила далеко.

Они боялись, что проект действительно уйдёт Шэням.

Цзи Минь устало откинулся на спинку кресла.

Шэнь Хунъюань и супруги Чжан старались поддерживать разговор, а он лишь полуприкрыл глаза, явно не проявляя особого интереса.

Изредка отвечал одним-двумя словами — и этого хватало, чтобы все тут же начинали гадать, что именно он имел в виду.

Шэнь Синжань подошёл как раз в этот момент.

С улыбкой встал рядом с Шэнь Хунъюанем.

Отец сразу понял намерение и представил:

— Господин Цзи, это мой младший сын Синжань.

Потом подтолкнул Шэнь Синжана:

— Поздоровайся.

— Господин Цзи, здравствуйте. Папа часто о вас говорит, — Шэнь Синжань снова принял самый послушный вид.

Обычно такая фраза звучала либо как обычная вежливость, либо как намёк на близость семей.

Но мужчина в коляске лишь приподнял веки и прямо спросил:

— Что именно говорит?

Улыбка Шэнь Синжана застыла.

Он не нашёлся с ответом и не смел сочинять наугад.

В воздухе повисла лёгкая неловкость.

Шэнь Хунъюань незаметно толкнул его локтем.

К Цзи Миню нельзя было вот так бесцеремонно набиваться в знакомые.

Он сразу вмешался с улыбкой:

— В основном дела, бизнес.

Цзи Минь тихо хмыкнул, никак не подтверждая и не опровергая.

Сказав это, Шэнь Хунъюань и сам пожалел.

Цзи Минь был известен жёсткими методами и внушал людям страх.

К тому же инвалид.

Если о нём и говорили приватно, вряд ли это были одни комплименты.

Супруги Чжан заметили заминку и уже собирались вставить реплику, чтобы уколоть Шэнь Хунъюаня.

Но Цзи Минь заговорил первым:

— Я устал. Побуду немного один.

Он направил коляску в сторону более тихого места.

Дворецкий Чэнь хотел последовать за ним.

Цзи Минь махнул рукой.

Тот понял и остался разговаривать с семьями Шэнь и Чжан.

Цзи Минь медленно поехал по коридору туда, где было спокойнее.

Некоторое время он стоял у окна, глядя на газон заднего двора и пытаясь расслабиться.

На самом деле сегодня у него не было никакой особенной цели в доме Шэнь.

Точнее, заставить остальные семьи думать, будто цель есть, и было его целью.

Днём он только закончил переговоры за границей, потом сел на самолёт и сейчас фактически заехал сюда по дороге обратно.

Он действительно был уставшим и совсем не хотел заниматься Шэнь Хунъюанем и остальными.

В заднем дворе почти никого не было.

На траве маленькая жёлтая собака гоняла мяч. Одна задняя лапа прихрамывала, но пёс всё равно упорно бежал за катящимся шариком.

Цзи Минь посмотрел некоторое время.

Собака показалась знакомой.

Он направил коляску ближе.

Нажал кнопку — реакции не последовало.

Опустив взгляд, Цзи Минь обнаружил: аккумулятор полностью разряжен.

Ручек для обычного толкания у этой модели не было.

Пришлось доставать телефон, чтобы позвонить дворецкому Чэню.

И в этот момент из соседней комнаты донёлся глухой удар.

Цзи Минь нахмурился.

Скрип.

Дверь приоткрылась.

Из щели высунулась растрёпанная голова и осторожно посмотрела сначала в одну сторону коридора, потом в другую.

Взгляды внезапно встретились.

Цзи Минь замер.

Тот самый мальчишка.

— Ты... — начал он.

Глаза Лу Жаня слегка расширились.

Он в два шага оказался рядом, зажал Цзи Миню рот рукой и вместе с коляской втащил его в комнату.

Бах!

Дверь закрылась.

Свет внутри не горел.

Цзи Миню закрыли и рот, и нос, а при резком рывке передние колёса даже приподнялись.

Потом коляска на что-то наехала и дважды дёрнулась: тук-тук.

За двадцать семь лет жизни, не считая похищения в детстве, с Цзи Минем никто так не обращался.

Ситуация и правда напоминала похищение.

Только ладонь на его лице была мягкой, а тонкая рука, касавшаяся щеки и шеи, даже через ткань толстовки ощущалась слишком худой.

Даже будучи инвалидом, Цзи Минь одной силой рук мог легко освободиться.

Тем более что за несколько шагов тащивший его подросток уже тяжело пыхтел.

Очень уж беспомощный «похититель».

Когда коляска наконец остановилась, человек из темноты ещё и пожаловался:

— Почему ты вместе с коляской такой тяжёлый?

Цзи Минь промолчал.

Когда Лу Жань убрал руку, он слегка пошевелил губами и с недовольством спросил:

— Чего ты только что касался этой рукой?

— А, мусорного ведра.

Лу Жань между делом включил свет.

Ответ на несколько секунд вызвал у Цзи Миня отвращение.

Но почти сразу он забрал назад мысленную оценку о неумелом похитителе.

Потому что, посмотрев вниз, понял, на что только что наехала коляска.

На человека.

Человек лежал на полу и спал так крепко, будто потерял сознание.

Лу Жань повернулся к нему спиной и оттащил Чжан Линя в сторону.

Потом посмотрел на серьёзного мужчину позади.

— Вы ведь господин Цзи? Можно попросить вас немного помолчать?

— Я благодарен, что вы мне помогали, правда. Но сейчас настроение у меня не очень, и мне бы не хотелось, чтобы вы испортили мой план.

Цзи Минь спокойно выслушал эту «угрозу».

Когда свет включился, он заметил: человек на полу лежит без движения, но и сам стоящий перед ним Лу Жань выглядит не слишком хорошо.

Волосы растрёпаны.

На одежде следы драки.

Молния у ворота толстовки разорвана, на шее краснеют отпечатки пальцев.

Обычно послушные на вид чёрные глаза опущены, и не видно, что в них происходит.

Цзи Минь на миг вспомнил их первую встречу.

Лу Жань стоял на дороге с пострадавшим псом в руках.

Выглядел так, будто в голове восемьсот планов, и отчаянно пытался переиграть богатого мажора в спорткаре.

Но всё тело тогда оставалось напряжённым и настороженным, а в глазах жила почти предсмертная безумная решимость.

Цзи Минь опустил взгляд на лежащего.

Это оказался тот самый никчёмный наследник семьи Чжан.

Он валялся на полу, ремень на брюках уже наполовину расстёгнут.

Цзи Минь нахмурился.

Он уже хотел объяснить ребёнку, что в подобной ситуации следует звонить в полицию.

А не затаскивать в комнату случайного прохожего.

Но, опустив голову, увидел, как Лу Жань присел рядом и продолжил стягивать с Чжан Линя брюки.

Даже Цзи Минь на несколько секунд завис.

И впервые задумался, кто здесь вообще жертва.

— Что ты делаешь? — спросил он после короткой паузы.

— Раздеваю, — Лу Жань даже головы не поднял.

Цзи Минь помолчал.

Потом неизвестно о чём подумал и устало потёр лоб:

— Почему ты постоянно кого-то раздеваешь?

То себя, то других.

— А? — Лу Жань не расслышал и посмотрел на него.

Чжан Линь всё-таки взрослый мужчина и сегодня, в отличие от прошлой встречи, слабительного не принимал.

Поэтому победа далась Лу Жаню не так легко.

Он достал влажную салфетку, вытер лицо и вернулся.

Вспомнив, что только что рукой закрывал рот Цзи Миню, протянул ему ещё одну.

А зная, насколько тот чистоплотен, заодно бросил флакон спиртового спрея.

Цзи Минь принял всё и снова посмотрел на него.

За это время Лу Жань уже почти полностью раздел Чжан Линя.

— ...

— Всё-таки что именно ты собираешься делать? — спросил Цзи Минь.

— Ничего особенного. Раздену догола и вытащу наружу.

Цзи Минь представил картину.

И снова замолчал.

На детские выходки терпения у него обычно не было. Он уже потянулся к телефону.

Но из-за нескольких предыдущих встреч всё же решил сначала предупредить:

— Лучше позови людей, чем разбирайся сам.

— Людей? — Лу Жань усмехнулся и обернулся. — Кого? Кто станет мне помогать?

В голосе звучали колючки.

Цзи Минь сам того не заметил, как остановил руку с телефоном.

Лу Жань продолжал заниматься своим делом.

— Мне выйти в гостиную и на весь зал сообщить, что Чжан Линь хочет меня трахнуть?

Он поднял лицо.

Уголки глаз всё так же выглядели мягко и покорно, но во взгляде была одна дерзость.

— А потом что? Кто мне поможет? Шэнь Хунъюань? Госпожа Шэнь? Или родители этого придурка вдруг начнут его воспитывать?

Лу Жань пнул Чжан Линя.

Тот во сне тихо застонал.

Цзи Минь не знал, что происходит внутри семьи Шэнь.

Поэтому не ответил.

Лу Жаню вдруг пришла в голову забавная мысль.

Он повернулся к Цзи Миню и спросил:

— Господин Цзи, а если бы это вы захотели со мной переспать, как думаете, мой отец сам упаковал бы меня и доставил прямо к вам в кровать?

#

<http://bllate.org/book/21306/2174085>